За дверью послышались легкие шаги. Услышав их, госпожа Чжоу поставила чашку с чаем на стол и встала. Немного погодя она увидела, как Сянь Ванфэй входит в комнату с несколькими красивыми служанками. На ее лице играла легкая улыбка, но никто не осмеливался недооценивать ее.

- Приветствую Сянь ванфэй, - прежде чем госпожа Чжоу успела поклониться, ее остановила Хун Ин.

- Госпожа Чжоу вовсе не обязана быть такой вежливой. - Хуа Си Ван села на место во главе и жестом велела служанкам разливать чай для гостей. - Последние несколько дней в поместье происходит много разных вещей, а я тут единственная, лишенная всяких способностей. Я была занята до сих пор и заставила вас ждать. Мне действительно очень совестно.

- Ванфэй слишком скромна. Возвышение Ван Е - это важное событие, и, естественно, что появилось много дел, - госпожа Чжоу сидела как положено, но ее спина была слегка согнута в знак уважения. - Будь на вашем месте кто-то другой, он бы сейчас пребывал в панике. Я, старая женщина, вижу, что у слуг в вашем доме быстрые руки и ноги, и они превосходно обучены. Значит, ванфэй добродетельна, но боится, что нам будет стыдно, поэтому намеренно скромничает.

- Я не могу принять такую душевную похвалу от госпожи Чжоу, - взгляд Хуа Си Ван скользнул по Хуа И Лю. Она заметила, что та заметно похудела, и ее лицо было слегка бледным. Также она отметила, что у барышни Чжоу, сидевшей рядом с ней, был розовый цвет лица, отчего Хуа И Лю казалась еще более бледной. - Старшая сестра в последнее время хорошо себя чувствует?

- Благодарю ванфэй за беспокойство. Все идет хорошо, – ответила с улыбкой Хуа И Лю. Однако глаза ее были безжизненны, и она казалась такой же старой, как женщина пятидесяти-шестидесяти лет.

Госпожа Чжоу увидела это, и ее сердце подпрыгнуло. Она знала, что ее сын перешел все границы дозволенного, но у нее был только один сын. Она не хотела ограничивать его, но боялась, что Сянь ванфэй рассердится.

- Старшая сестра, кажется, похудела - может, мне пригласить лекаря, чтобы он измерил тебе пульс? - Хуа Си Ван слегка нахмурилась, а затем беспомощно сказала госпоже Чжоу: - У сестры очень мягкий характер, и она не любит обращаться к докторам. Госпожа, пожалуйста, переубедите ее. Мои слова, как младшей сестры, не имеют никакого веса. А вот вы, наоборот, для нее авторитет. Если это скажете вы, она обязательно послушает.

Госпожа Чжоу сказала с обычной улыбкой: «Ванфэй права. Аппетит моей невестки в последнее время снизился, и эта старая женщина была обеспокоена. Благодаря уговорам ванфэй у меня будет меньше забот». Хотя она и сказала это, ее рука, державшая чашку, напряглась.

- Я виновата в том, что побеспокоила свекровь, - Хуа И Лю улыбнулась госпоже Чжоу, а затем бросила многозначительный взгляд на Хуа Си Ван. Думая о своем младшем брате, который еще

не сдал осенний экзамен, она пошевелила губами, но, в конце концов, не произнесла ни слова.

Госпожа Чжоу, глядя на ее поведение, была вполне довольна. Она повернула голову и сказала: «Когда я услышала об этой радостной для вас вести, сразу решила поздравить вас. Пожалуйста, ванфэй, простите нас за то, что мы вас побеспокоили».

- Госпожа слишком вежлива, - Хуа Си Ван изящно подула на пар, поднимающийся от чая, а затем сказала: - Вы - родственница моей семьи Хуа, так что формально мы тоже родственники. Мы вполне можем опустить любезности между собой.

Госпожа Чжоу продолжала плыть по течению и сказала несколько лестных слов о поместье Сянь Вана. Затем каким-то образом разговор коснулся экзаменов.

- В следующем году снова будет открыт набор на сдачу весеннего экзамена. Интересно, сколько известных людей и ученых приедет в Цзин?

- Чем больше ученых, тем больше способных людей; это очень хорошо, - Хуа Си Ван улыбнулась и не стала отвечать на предложение госпожи Чжоу. Она повернулась и спросила: - Дочь госпожи очень красива, сколько ей исполнилось лет в этом году?

- В прошлом месяце она достигла совершеннолетия, - госпожа Чжоу, услышав, как Хуа Си Ван расспрашивает ее о дочери, тут же потеряла интерес к теме императорского экзамена. – Она еще совсем невежественная и не может принять комплимент ванфэй.

- Если барышня Чжоу – невежественная, то разве мы все не дикари? - Хуа Си Ван оценивающе оглядела Чжоу Цзинь Си. - Какие книги ты обычно читаешь?

- Ванфэй, я читала только «Четыре книги о женщинах», «Женские Аналекты» и другие, - Чжоу Цзинь Си не знала, что происходит. Взгляд ванфэй был явно очень теплым, но она не осмеливалась встретиться с ней взглядом.

- М-м-м, - Хуа Си Ван кивнула и, произнеся несколько слов похвалы, замолчала.

В это время пришел слуга и доложил, что Ван Е вернулся в поместье. Госпожа Чжоу была очень проницательна и встала, чтобы попрощаться, услышав это. Хуа Си Ван неискренне попыталась задержать ее, и когда госпожа Чжоу снова принялась настаивать, Хуа Си Ван приказала Бай Ся и остальным проводить их.

Хуа И Лю шла позади госпожи Чжоу и издалека увидела Сянь Вана и нескольких евнухов, идущих по другой дорожке ко двору. Она видела только спину мужчины, а когда снова посмотрела на него, тот уже свернул за угол.

Когда они вышли из ворот поместья, Чжоу Цзинь Си и Хуа И Лю ехали в одном экипаже. Чжоу

Цзинь Сю застенчиво спросила: «Невестка, неужели Сянь Ван такой выдающийся, как говорят?»

Хуа И Лю замерла, перевела взгляд к долу и сказала: «Может быть. Я видела его только два раза в доме старшего дяди и не особо его рассмотрела».

- Ох, - Чжоу Цзинь Си была слегка разочарована. Она чувствовала, что как незамужняя женщина не должна задавать подобных вопросов. Посмотрев на притихшую Хуа И Лю, она опустила голову и принялась теребить носовой платок.

Когда они вернулись домой, госпожа Чжоу посмотрела на свою хорошенькую дочку, и ей вдруг пришла в голову странная мысль.

- Невестка, я слышала, что в поместье Сянь Вана нет наложниц?

- Свекровь, Сянь Ван и Сянь ванфэй глубоко влюблены друг в друга! - голос Хуа И Лю стал глубже. Это был первый раз, когда она говорила таким серьезным тоном. - Им очень повезло в браке.

Госпожа Чжоу не ожидала, что ее невестка будет говорить с ней в таком тоне. На мгновение замерев, она, казалось, поняла, что погорячилась, поэтому кивнула.

- Ты права, Сянь Ван и Сянь ванфэй - люди с большой удачей.

Расставшись со свекровью и младшей невесткой, Хуа И Лю оперлась на руку служанки. В ее теле совсем не осталось энергии.

Она завидовала Хуа Си Ван, но на самом деле не хотела, чтобы кто-то разрушил их идиллию. Эти противоречивые чувства поглощали ее разум и не давали уснуть. И все же никто не знал о ее чувствах.

***

Когда Янь Цзинь Цю вошел во внутренние покои, Хуа Си Ван перечислила ему общее число подарков, которые нужно отослать каждой семье в Цзине, чтобы он знал.

- В поместье Сюй Вана живут наши старшие - можно добавить два десятых к тому, что есть.

Янь Цзинь Цю не ожидал, что у Хуа Си Ван такой цепкий ум. Выслушав ее, он сказал: «Сюй ванфэй - чрезвычайно гармоничный человек. Если ты не занята, то можешь пойти и поговорить с ней».

Хуа Си Ван кивнула. Сюй Ван и нынешний император были двоюродными братьями. Поскольку старый Сюй Ван был очень близок с предыдущим императором, тот издал указ, в котором говорилось, что если следующие три поколения Сюй Вана не совершат каких-либо серьезных преступлений, то они навсегда унаследуют положение циньвана. Таким образом, нынешний Сюй Ван и его сын, безусловно, были циньванами, пока не создавали проблем и не бунтовали.

Благодаря этому Сюй Ван пользовался большим уважением среди членов императорского дома. Даже Святейший был очень вежлив в обращении с ним. Члены семьи Сюй Вана были очень умны. Они занимались своими делами и не вмешивались в чужие. Их отношения с другими семьями были обычными, но Сюй ванфэй очень любила Янь Цзинь Цю и всегда упоминала о нем.

Но в глазах большинства людей Сюй Ванфэй была просто женщиной во внутреннем особняке. Ей нравился Сянь Ван, потому что у него была хорошая внешность и талант, но это не имело никакого отношения к его положению при дворе.

Император также был очень доволен поведением семьи Сюй Вана, остальным же было все равно. В результате в поместье Сюй Вана дела шли превосходно, никто и покритиковать их не мог.

- Сюй Ванфэй – умудренная опытом женщина, и я действительно подумывала о том, чтобы поучиться у нее. - Хуа Си Ван уже встречалась с Сюй Ванфэй. Несмотря на то, что им не часто приходилось видеться наедине, тем не менее, после разговоров на собраниях и банкетах она поняла, что Сюй Ванфэй была очень умным и добрым человеком. От всего сердца Хуа Си Ван уважала и любила эту женщину.

Когда Хуа Си Ван выходила замуж за Янь Цзинь Цю, оказалось, что Янь Цзинь Цю пригласил Сюй Ванфэй, чтобы она помогла решить все вопросы, связанные с этим браком, тем самым заменив старших женщин из своей семьи. Было видно, что Сюй Ванфэй очень привязана к Янь Цзинь Цю.

Когда Янь Цзинь Цю услышал это, он не принял ее слова всерьез. Дело было не в том, что он думал, что Хуа Си Ван не уважает Сюй Ванфэй, а в его уверенности в том, что Хуа Си Ван - та, кто ляжет, если ей не придется сидеть. Зачем ей делать что-то вроде того, что делают нормальные женщины во внутреннем особняке, если она не обязана этого делать?

- Хорошо, - Янь Цзинь Цю улыбнулся. Он взглянул на список подарков, лежавший на столе. Когда его взгляд скользнул по наименованиям в поместье Шэн Цзюньвана, он слегка нахмурился.

- Что такое? - Хуа Си Ван заметила, что выражение его лица было неправильным, и оглянулась. Затем она улыбнулась и сказала: - На второй день после того, как ты стал циньваном, Тан Сао [1] приходила с подарками в гости. Что-то не так с этими предметами?

- Ничего, - Янь Цзинь Цю отложил список. Янь Бо И должен был прийти в тот день. Он и Янь

Бо И были разными по характеру. Когда император зажег и раздул пламя между ними, он поначалу думал, что Янь Бо И не будет бурно реагировать. Он не ожидал, что на этот раз подарков будет так много. Казалось, он пытается что-то скрыть.

Он не знал, действительно ли тот пытается что-то скрыть или же действует от имени императора.

Слегка постукивая указательным пальцем по столу, Янь Цзинь Цю вдруг сказал: «В следующем месяце будет день рождения Шэн Цзюньвана. Почему бы нам не сделать им большой подарок тогда?»

Хуа Си Ван скользнула взглядом по его рукаву и обнаружила, что он неправильно подшит. Выражение ее лица не изменилось, когда она сказала: «Хорошо, я планировала то же самое».

Янь Цзинь Цю кивнул и позвал слугу, чтобы помочь ему переодеться в другую одежду. Проведя долгое время с Хуа Си Ван, он постепенно приобрел некоторые из ее привычек. Например, когда он был один и вокруг никого не было, он любил надевать свободную верхнюю одежду и устраиваться поудобнее, чтобы почитать. Было видно, что скорость, с которой кто-то приобретал пагубное пристрастие, была более быстрой, чем скорость приобретения хорошей привычки.

Переодевшись, Янь Цзинь Цю сел рядом с Хуа Си Ван. Он выпил чаю и сказал: «Завтра будет праздник середины осени. После банкета во дворце мы вернемся в поместье и полюбуемся луной».

Хуа Си Ван улыбнулась и сказала: «Если завтрашний банкет закончится рано, мы можем попробовать. В любом случае, у нас все еще есть несколько кувшинов старого вина из лавровых цветов на складе».

- Если так, то почему бы нам не послать несколько кувшинов тестю и шуринам? Даже если это вино не такое уж редкое, оно отлично дополнит атмосферу праздника. - Янь Цзинь Цю протянул руку, чтобы обнять Хуа Си Ван. - Это будут наши добрые пожелания.

- ‘Слегка золотисты и кротки, цветы украсили в сумерках сад, просты по природе, чисты и скромны, и долго плывёт аромат’ [2]. В такой день вполне уместно попробовать вино из лаврового цветка. - Хуа Си Ван поудобнее уселась в кресле. - Тогда я попрошу кого-нибудь прислать вино в поместье хоу во второй половине дня.

- Э-м-м, - Янь Цзинь Цю легонько потер шею. Вдыхая слабый аромат цветущего лавра, он с мрачным выражением лица оглядел верхнюю одежду, в которую только что переоделся.

_____

[1] Тан - родственники с той же фамилией. □□ (Тан Сао) жена старшего сына брата отца;

[2] Строки из стихотворения «Куропатка в небе» Ли Цин Чжао.

http://tl.rulate.ru/book/5480/814966